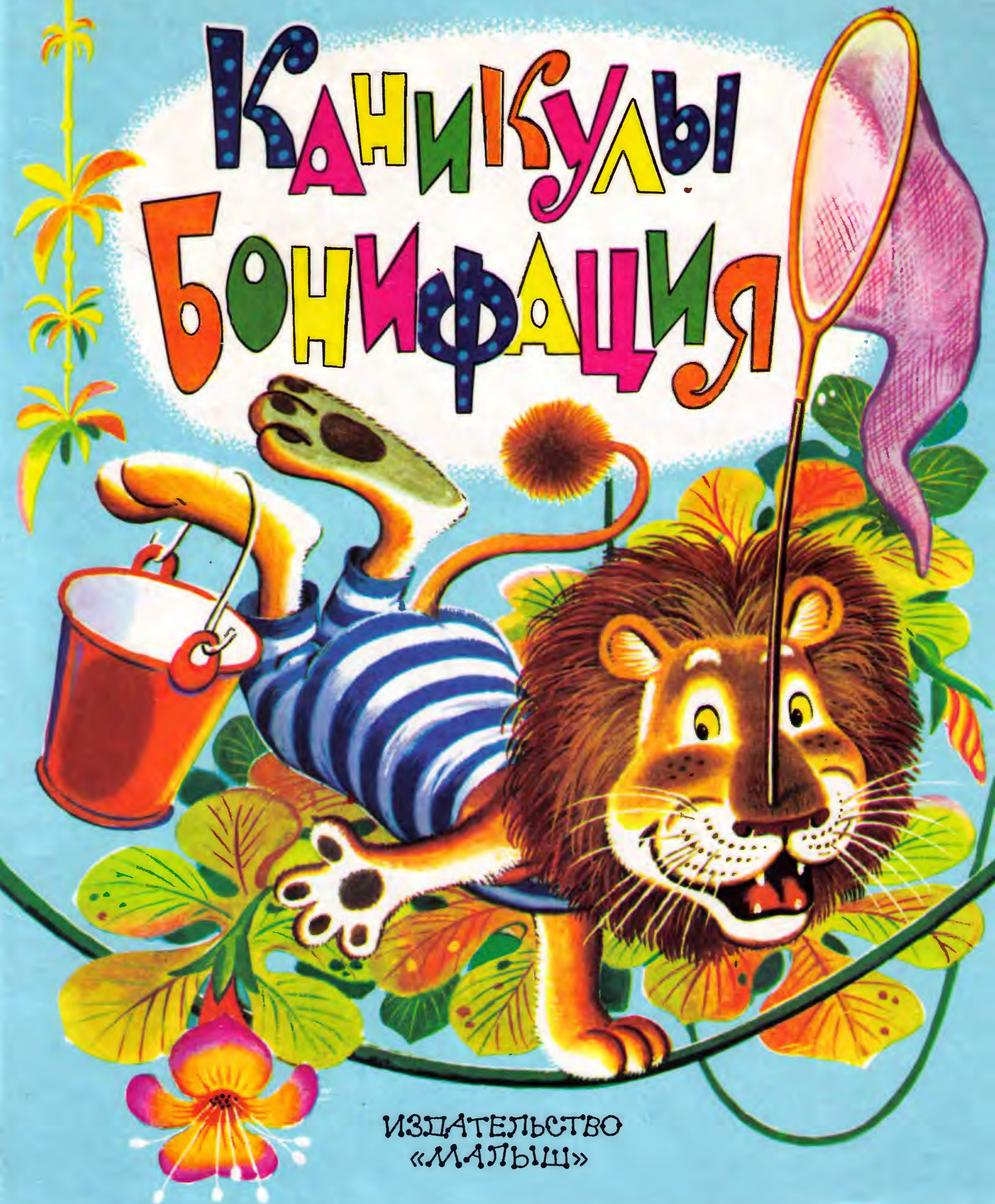
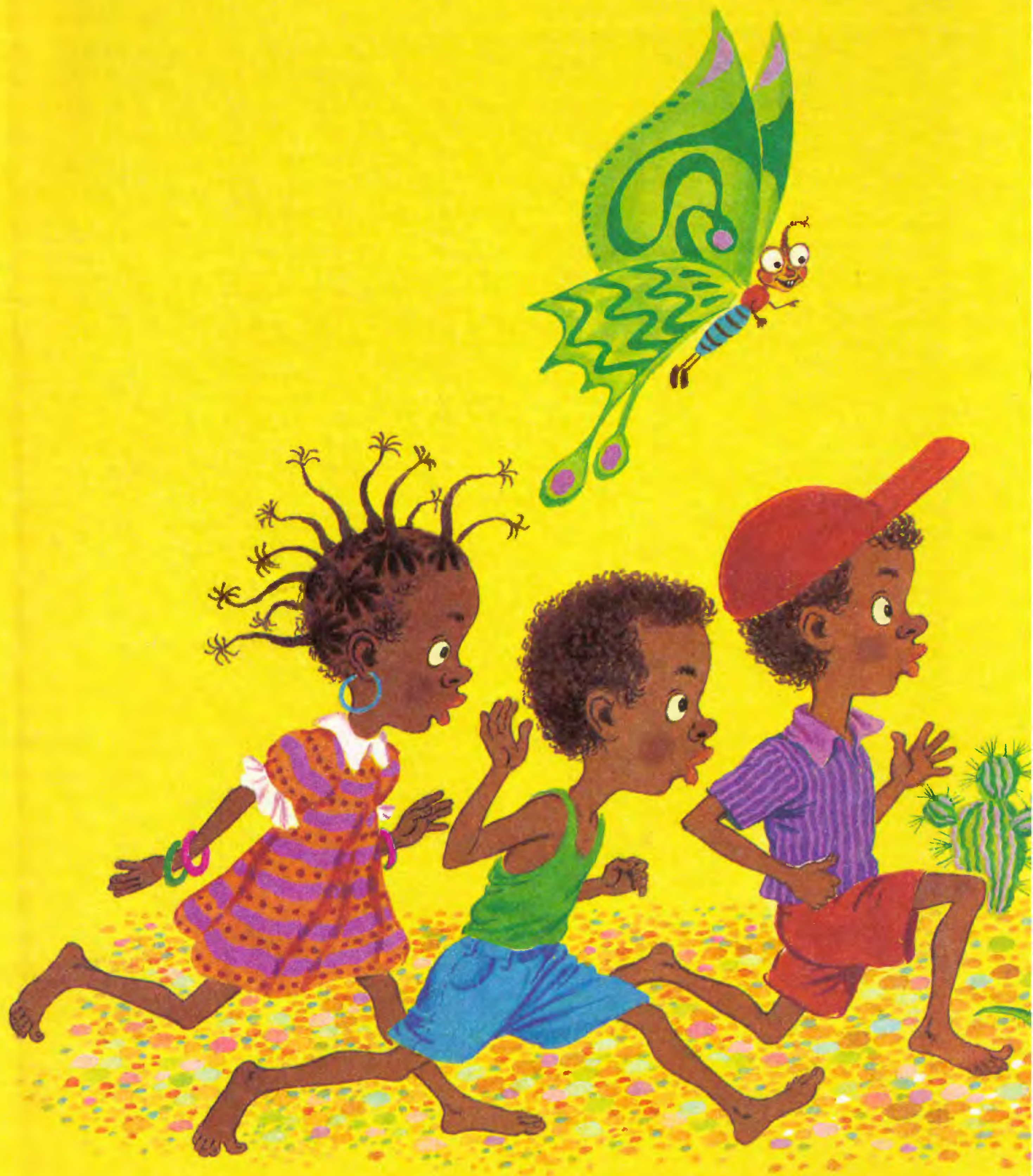

•СКАЗКИ В КАРТИНКАХ•

Канибулы Бонифация

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«МАЛЫШ»

•СКАЗКИ В КАРТИНКАХ•

Фёдор ХИТРУК

Художники С. Бордюг и Н. Трепенюк

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«МАЛЫШ»

КАНИКУЛЫ БОНИФАЦИЯ

*Директор цирка
не жалеет своей головы*

В

одном цирке служил лев по имени Бонифаций. Это был необыкновенный артист: он свободно ходил по канату, прыгал через голову, жонглировал самыми разными предметами и знал ещё тысячу других фокусов.

К тому же он обладал очень сильным голосом и умел так громко рычать, что публика буквально падала навзничь. Недаром директор цирка часто ставил его в пример и говорил:

— Бонифаций — это талант!

Но Бонифация вовсе не радовал собственный успех. В жизни он был смирный и послушный лев, совершенно не переносил шума и никак не мог понять, отчего публика так беснуется при его появлении. По правде говоря, он даже побаивался её.

Во время представления лев обычно забивался куда-нибудь в дальний угол, и, пока на ярко освещённой арене скакали лёгкие как пушинки наездницы на красивых белых лошадях, а размалёванные клоуны потешали публику разными шутками, он сидел в одиночестве, грустный и усталый, ожидая своего выхода.

Наконец арена пустела, и служители устанавливали на ней железную решётку. И тут в цирке поднимался невообразимый шум. Все вскакивали с мест и кричали во всё горло: «Бонифаций!.. Бонифаций!!!»

Директор взъерошивал Бонифацию гриву, чтобы он выглядел страшнее, и подводил его к занавесу. И каждый раз перед самым выходом Бонифаций, выглянув наружу, поджимал хвост и пятился назад.

И вот оркестр заиграл туш. Публика мгновенно стихла. С лязгом открылась железная дверь, и на арену выскочил лев! Он яростно бил хвостом, взрывал когтями песок и бросался на решётку с такой силой, что, казалось, она сейчас рухнет.

В клетку вошёл директор, дверь захлопнулась, и он остался один на один со страшным хищником.

— Але-гоп! — крикнул директор.
Бонифаций тут же присмирел.

Он рывкнул в последний раз и послушно разинул пасть.

Директор снял цилиндр и просунул голову прямо в львиную пасть!.. В зале раздался стон. Зрители в ужасе закрыли глаза. Но ничего страшного не случилось: постояв немного в

этой позе, директор не спеша вытащил голову. И все облегчённо вздохнули.

— Але-гоп! — снова командовал директор.

Бонифаций ловко взобрался по верёвочной лестнице под самый купол цирка, где была протянута тонкая проволока. Зазвучала музыка, и Бонифаций — уже в который раз! — стал проделывать на проволоке трудные и опасные номера.

Он танцевал вальс, прыгал двойным сальто, выжи-

мал стойку на передних лапах, вытягивался шпагатом. Публика следила за ним затаив дыхание и после каждого номера кричала: «Бис!.. Браво!!»

Под конец показывался самый главный номер программы.

...В зале погас свет. Зазвучала дробь барабана. Директор поднял пылающий обруч, отбрасывающий багровый

свет на испуганных зрителей. Барабаны забили сильнее и тревожнее. Бонифаций сжался, готовясь к прыжку. Когда пламя охватило весь обруч, директор громко выкрикнул:

— Але-гоп!

Бонифаций стремительно ринулся вниз, прямо в огненное кольцо!

И цирк задрожал от грома рукоплесканий!..

Бонифаций грустит

В свободное от работы время директор цирка ходил с Бонифацем на прогулку и покупал ему бананы: Бонифаций их ужасно любил.

Однажды они увидели вереницу автобусов, в которых сидели маленькие ребятишки с сачками в руках и пели незнакомую песенку:

Пум-пирипи-пум!
Пирипи-пирипи-пум!..

— Отчего это на улице столько детей? — спросил Бонифаций. — И отчего они не в школе?

— А зачем им быть в школе, — ответил директор, попыхивая сигарой, — ведь сейчас лето, и у них каникулы.

— Каникулы? — удивился Бонифаций. — А у меня никогда не было каникул. — И ему сразу стало очень грустно.

— Но куда, скажи на милость, ты бы поехал? — спросил директор.

— Куда же ещё, как не к бабушке! — сказал Бонифаций.

Директор остановился, внимательно поглядел на Бонифация, словно увидел его в первый раз.

«Смотри-ка, — подумал директор, — а я и забыл, что у львов тоже бывают бабушки». И пошёл дальше, пыхтя сигарой.

Пройдя немного, он вдруг повернулся к Бонифацию и сказал:

— Хорошо! Ты образцовый лев, и я отпущу тебя на каникулы.

Бонифаций чуть не одурел от радости: что может быть приятнее каникул?! Он обнял директора и тут же помчался укладывать чемодан и покупать билет в Африку, а также подарок для бабушки.

Мечты о золотой рыбке

...На вокзале была обычная суета. Пассажиры и провожающие обнимались, целовались, махали на прощание платочками и, обливаясь слезами, снова бросались друг другу в объятия. Они даже не заметили рыжего льва с сачком и чемоданом в лапах, который как угорелый носился по перрону в поисках своего вагона.

Раздался свисток паровоза. Поезд тронулся, и Бонифаций едва успел вскочить в последний вагон.

Окутанный дымом поезд мчался по полям и лесам, пересекал реки, нырял в тёмные провалы тоннелей, колёса весело отстукивали песенку, и Бонифаций тихонько подпевал:

Пум-пирипи-пум!
Пирипи-пирипи-пум!..

Наконец паровоз остановился у самого берега моря и, выпустив пар, устало вздохнул: «Пффф... ох!»

У пристани покачивался маленький пароходик, готовый к отплытию. Бонифаций прыгнул на палубу, и пароходик — словно он только этого и ждал — громко загудел и отправился в дальний путь...

Взбираясь на гребни волн и проваливаясь вниз, пароходик медленно полз по бескрайнему океану.

На носу, примостившись на своём чемодане, сидел Бонифаций и зорко вглядывался вдаль.

Всю дорогу лев не смыкал глаз — он боялся пропус-

тить свою остановку. А когда на горизонте показывался какой-нибудь островок, он хватал чемодан и сбегал вниз. И каждый раз убеждался, что это ещё не Африка.

Тогда, устроившись поудобнее, он подставил лицо горячему солнцу и стал мечтать о том, как проведёт свои первые в жизни каникулы.

...Он мечтал о том, как будет загорать на песке, есть бананы и ловить в озере рыбу.

Больше всего на свете ему хотелось поймать маленькую золотую рыбку с длинными красными плавниками... *Вот она подплыла к нему совсем близко, тихо покачивая плавниками и переливаясь всеми цветами, он почти держал её в руках...* Но тут корабль неожиданно остановился, кто-то крикнул: «Африка, выходите!»

Бонифаций был уже дома.

Какой ты стал большим!

...Здесь всё было по-прежнему — и домик, и сад. И бабушка всё так же, как много лет назад, сидела в своей качалке и вязала на спицах.

Бонифаций тихонько подкрался к бабушке сзади и нежно прикрыл ей лапами глаза. Бабушка сразу узнала его.

— Неужто это ты, Бонифаций? — вскрикнула она и кинулась его обнимать. — Какой же ты стал большой! И где ты пропадал так долго?

Бонифаций открыл чемодан и стал показывать ей подарки. Тут был и халат, и зонтик, расшитый цветами, и тёплые домашние туфли — бабушка страдала ревматизмом.

Потом он долго рассказывал ей про цирк, про то, как он ехал на поезде и плыл на пароходе по океану.

Бабушка беспрестанно всплёскивала руками и удивлялась. Ей даже не верилось, что такое бывает на свете.

Странная девочка

И вот наконец наступил долгожданный день. Первый день каникул.

Утром Бонифаций надел полосатый купальник — специально для рыбной ловли, — взял сачок и ведёрко и отправился на прогулку.

Увидев его в купальнике, бабушка снова всплеснула руками.

— Ах! — сказала она. — Этот костюм тебе очень к лицу.

Бонифаций вдохнул полной грудью утренний воздух и зашагал по дорожке, тихонько напевая про себя:

Пум-пирипи-пум!
Пирипи-пирипи-пум!..

Он вышел на пригорок, приложил козырьком лапу ко лбу и окинул взглядом окрестности.

Вдали, среди знойной пустыни, сверкало голубое озеро. Вокруг него росли банановые деревья. Ничего лучшего нельзя было себе представить!

Бонифаций вприпрыжку спустился с пригорка и поспешил к заветному озеру. Погода была прекрасная, кругом щебетали птички, порхали бабочки.

Пум-пирипи-пум!
Пирипи-пирипи-пум!.. —

пел Бонифаций, размахивая сачком и ведёрком.

И вдруг... остановился. Прямо перед ним на дорожке сидела маленькая девочка и играла разноцветными камешками.

При виде льва девочка ужасно перепугалась: ей ещё не приходилось видеть львов в полосатых купальниках. Она уронила камешки и громко заплакала.

Бонифаций очень удивился — ведь дети всегда радовались при встрече с ним. И никто никогда не плакал.

Он протянул девочке лапу и сказал:

— Здравствуй, я Бонифаций!

Но девочка заплакала ещё громче.

Тогда Бонифаций подобрал с земли камешки и стал ими жонглировать. Синие, красные, зелёные, жёлтые камешки замелькали в его лапах, сливаясь в разноцветную радугу.

Девочка перестала плакать и смотрела на льва во все глаза. Забыв про страх, она шаг за шагом приближалась к нему, пока не оказалась совсем рядом.

Бонифаций ловко поймал камешки в лапу и протянул их девочке.

Та, ни слова не говоря, схватила их и убежала. Путь был свободен. Бонифаций зашагал дальше.

Пум-пирипи-пум!
Пирипи-пирипи-пум!..

Но долго не пришлось идти: на повороте дороги перед ним снова появилась та же самая девочка. Теперь она была не одна — из-за её спины испуганно выглядывал совсем крошечный мальчуган.

Девочка протянула камешки Бонифацию, и ему ничего не оставалось, как снова повторить свой фокус. Под конец, поймав камешки в правую лапу, он собрал их в кулак, дунул и... вытянул перед собой пустую ладонь. Потом подул на левую лапу, разжал её — все камешки были там.

Дети были поражены этим фокусом.

И опять, как в первый раз, девочка молча сгребла свои камешки, схватила малыша и исчезла.

«Странная девочка», — подумал Бонифаций и пошёл дальше.

Странная девочка ещё четыре слона

Солнце уже поднялось высоко над горизонтом, когда Бонифаций приблизился наконец к озеру.

Над его головой свисали бананы, но сейчас ему было не до них. Бросив сачок и ведёрко, лев подбежал к самому берегу и заглянул в воду. Там, в прохладной голубизне, среди колышущихся водорослей, плавала маленькая золотая рыбка.

От радости Бонифаций чуть не упал в воду. Кто бы мог подумать, что ему сразу так повезёт!

Осторожно, чтобы не спугнуть рыбку, он на цыпочках попятился назад — за сачком. А когда обернулся, лицо его вытянулось от удивления: перед ним снова стояла та же девочка. А с ней ещё четыре малыша.

Не дав льву опомниться, девочка сунула в его лапы разноцветные камешки, схватила за руки детей, подвела поближе и приготовилась смотреть. Бонифацию пришлось в третий раз повторить свой номер.

Он машинально подбрасывал камешки, то и дело оглядываясь назад и ужасно волнуясь, как бы рыбка не уплыла от него.

Но дети смотрели на льва с таким радостным ожиданием, что он сам увлёкся. Камешки всё выше взлетали над его головой, они порхали в воздухе, точно разноцветные бабочки.

Закончив номер, Бонифаций быстрым движением собрал все камешки в кулак, подул на одну лапу, подул на другую... и показал пустые ладони.

Дети осмотрели его лапы со всех сторон, обшарили во-

круг — камешков нигде не было.

Тогда Бонифаций поставил своё ведёрко кверху доннышком, постучал по нему, крикнул: «Але-гоп!» — и все камешки оказались под ведёрком.

Малыши не верили своим глазам. Они поочерёдно заглядывали в ведёрко, ахали и качали головами.

Лев накрыл камешки, постучал по ведёрку, таинственно посмотрел на ребят.

— Але-гоп! — Одним рывком он поднял ведёрко. Камешки снова исчезли!

Успех был полный. Дети прыгали, хлопали в ладоши и кричали:

— Ещё!.. Ещё!..

Солнце медленно клонилось к закату, а Бонифаций всё опускал и подымал ведёрко; и каждый раз камешки то появлялись, то пропадали неизвестно куда. И дети не переставали удивляться такому чуду.

В тот день Бонифацию так и не удалось поймать рыбку.

*Я приехал сюда
отдыхать!*

На следующее утро Бонифаций снова отправился к озеру.

Пум-пирипи-пум!
Пирипи-пирипи-пум!..

Так же, как вчера, светило солнце, весело щебетали птички, и бабочки летали прямо перед его носом, точно сами просились в сачок. Но Бонифаций не обращал на них никакого внимания. Он шёл, не оглядываясь по сторонам, полный решимости поймать золотую рыбку.

Пим-пирипи-пум!.. —
напевал он, проходя через заросли кустарника.

— «Пирипи-пирипи-пум!» — раздалось вдруг в ответ.

Лев удивлённо остановился, посмотрел по сторонам. Никого вокруг не было. Он пошёл дальше и снова запел:

Пум-пирипи-пум!..

— «Пирипи-пирипи-пум!..» — словно эхо, повторил невидимый хор.

«Кто бы это мог быть?» — подумал Бонифаций.

Но ему некогда было раздумывать.
Прибавив шагу, он направился к озеру. И тут за его спиной снова раздалось:

*Пирипи-пирипи,
Пирипи-пирипи,
Пирипи-пирипи-пум!..*

Лев повернулся и обомлел: за ним бежала толпа ребятишек — их было не менее двадцати, — и впереди всех была, конечно, всё та же девочка!..

Бонифаций нахмурил брови и строго взглянул на малышей. Те сразу остановились, сбившись в кучку: все они ещё робели перед львом. Все, кроме девочки. Она как ни в чём не бывало подошла, заглянула в ведёрко, бросила туда

камешек — бом! — и широко улыбнулась, ожидая нового чуда.

Но лев был непреклонен.

Пум-пирипи-пум!.. —

пел он нарочно так громко, чтобы всем было ясно, что он приехал сюда отдыхать, а не работать. У него каникулы!

Пирипи-пирипи-пум!..

Но — странное дело! — чем дальше он шёл, тем труднее ему было двигаться; казалось, кто-то тянет его сзади.

«А ведь они, наверно, никогда не были в цирке!» — неожиданно подумал он.

Бонифаций замедлил шаг... потом остановился и оглянулся назад. Малыши стояли всё там же, не осмеливаясь следовать за ним.

Лев и дети молча посмотрели друг на друга.

Но вот девочка выбежала вперёд, за ней кинулись остальные, в одно мгновение они окружили льва тесным кольцом.

Представление продолжается

И Бонифаций сдался.

Он подал знак расступиться и освободить место для арены. Сейчас будет настоящее цирковое представление.

Невидимый оркестр сыграл туш. На середину «арены» вышел Бонифаций, закрутил лапой усы — точь-в-точь, как директор цирка.

Потом сел верхом на сачок и побежал по кругу, в одно мгновение превратившись в наездницу, легко и непринуждённо сидевшую в седле.

Это было очень красиво!

Сделав несколько кругов, Бонифаций разогнался, вскочил на сачок и выпрямился во весь рост.

— Але-гоп! — крикнул он сам себе, перевернулся через голову и, опустившись на сачок, поскакал, стоя на одной ноге.

Дети визжали от восторга и хлопали в ладоши — в жизни они не видели ничего подобного!

— Але-гоп! — Бонифаций на полном ходу спрыгнул на «арену», а сачок продолжал свой бег, подгоняемый громким щёлканьем хлыста.

Музыка играла туш, Бонифаций кланялся, придерживая лапой край воображаемой юбочки, и посылал во все стороны воздушные поцелуи.

...Внезапно перед его глазами, словно видение, проплыла золотая рыбка, тихо покачивая плавниками и переливаясь всеми цветами...

Лев тут же остановил сачок и, шагая прямо через головы зрителей, поспешил к озеру.

Малыши тотчас вскочили и побежали широким кругом. Казалось, вслед за львом бежит весь цирк.

— Ещё!.. Ещё!.. — упрашивали дети.

Но лев только мотал головой: он ничего не видел и ничего не слышал.

Однако вскоре Бонифаций снова очутился в центре круга, и ему волей-неволей пришлось остановиться.

Зрители моментально сели, представление возобновилось.

Грянул оркестр. Бонифаций объявил следующий номер, затем выгнул грудь колесом и расставил локти — сейчас он изображал силача.

Богатырской походкой он приблизился к ведёрку, взялся за дужку, повертел лапой — как бы прилаживаясь — и потянул на себя. Ведёрко даже не шелохнулось. Лев шумно втянул носом воздух, как обычно делают силачи, присел и, багровея от натуги, с трудом оторвал ведёрко от земли.

Качаясь из стороны в сторону, он с напряжением поднимал ведёрко всё выше. Дети, затаив дыхание, следили за ним: они были убеждены, что вовсе не ведёрко, а громадная гиря давит на льва своей тяжестью.

Когда он поднял над головой воображаемую гирю, «цирк» огласился ликующими криками. Бонифаций победно посмотрел вокруг, подбросил гирю в воздух, поймал на лету и снова подбросил... и снова поймал. А на лице его играла улыбка, словно для него такие гири — сущий пустяк.

На одно мгновение перед ним промелькнула рыбка — и гиря сразу превратилась в пустое ведёрко. Бонифаций быстро подобрал сачок и с озабоченным видом зашагал дальше. Весь «цирк» встал и помчался за ним.

— Бонифаций!.. Бонифаций!.. — кричали зрители.

Как лев ни крепился, он всё-таки не смог устоять перед такими призывами. Зрители мгновенно уселись на землю, и представление продолжалось.

Нацепив на голову ведёрко вместо колпака, Бонифаций стал носиться по «арене», спотыкаясь о собственные ноги и шлёпаясь на землю. Он так уморительно показывал клоунов, что дети катались от смеха.

В этот день Бонифаций даже не дошёл до озера...

И Бонифаций задумал про бабланы...

На третий день Бонифаций, снова вооружившись сачком и ведёрком, вышел из дому. Но малыши ожидали его возле самой калитки; их было так много, что Бонифаций подумал: уже не собрала ли девочка детей со всей Африки?

Как раз сегодня он решил во что бы то ни стало поймать рыбку. Но что ему оставалось? Не мог же он уйти, если столько детей ещё ни разу в жизни не побывало в цирке.

И лев решил показать им свой коронный номер. Публика всегда была от него в восторге.

Пока зрители рассаживались, он скрылся в кустах, взъерошил свою гриву и, опустившись на все четыре лапы, приготовился к прыжку.

Малыши затихли в ожидании. Оркестр сыграл туш — и на «арену» выскочил разъярённый лев и оглушительно зарычал.

Дети с криком разбежались и попрятались кто куда.

Порывав ещё немного, Бонифаций поглядел вокруг и обнаружил, что остался совсем один.

Он стал звать детей — те не откликались.

Видимо, им этот номер совсем не понравился. Бонифаций был сильно огорчён происшедшим: он никак не ожидал такого оборота!..

Первой выглянула девочка — она была самая смелая. Убедившись, что лев совсем не опасен — напротив, он имел такой несчастный и растерянный вид, — девочка подошла к нему и погрозила пальчиком.

Бонифаций виновато заморгал. Хорошо, он больше не будет показывать страшных львов!

И в доказательство тут же придумал другой номер: вспрыгнул на длинную, как канат, лиану и стал ходить по ней, балансируя сачком.

Малыши вылезли из своих укрытий и, забыв о неприятном случае, снова уселись в круг. Дружба была восстановлена.

Бонифаций показывал чудеса ловкости. Он бегал по канату с шестом на носу, выжимал стойку на передних лапах, прыгал, танцевал. И лица детей расплывались в счастливой улыбке.

Так прошёл ещё один день, за ним — другой, третий... Бонифаций уже забыл про бананы, про озеро и даже про рыбалку.

С утра и до вечера он давал представления детям, придумывая всё новые и новые номера. Пожалуй, нигде и ни в одном цирке нельзя было увидеть таких смешных клоунов и таких искусных канатоходцев. И никто в мире не смог бы поднимать такие тяжести, скакать на лошади стоя на руках или кататься на согнутом в колесо сачке, как на настоящем велосипеде. И, конечно, нигде в мире не было таких счастливых зрителей, как эти малыши. Поэтому Бонифацию было с ними легко и весело.

Когда он приходил домой, бабушка говорила: «Ты очень поздоровел, Бонифаций. Видно, каникулы идут тебе на пользу!»

Бонифаций кивал в ответ. Он в самом деле чувствовал себя прекрасно. А время летело незаметно.

Но однажды приплыл знакомый пароходик, и Бонифаций вспомнил, что пора возвращаться в цирк. Каникулы кончились!...

Бабушка под свитером

Наскоро уложив в чемодан свой купальник и попрощавшись с бабушкой, Бонифаций помчался на пристань, где стоял пароходик.

Все дети сбежались на берег, чтобы проводить льва. Как только он взбежал на трап, они закричали: «До свидания, Бонифаций!» И лев вернулся — хотя пароходик уже сердито гудел, торопясь скорее отплыть, — и пожал каждому руку.

Кто-то крикнул: «Отдать концы!», пароходик дал последний гудок, и Бонифаций снова кинулся к трапу.

Но тут прибежала запыхавшаяся бабушка — она принесла ему тёплый свитер, который вязала всё лето.

— Надень его, — сказала бабушка сквозь слёзы, — в дороге ты можешь простудиться.

Бонифаций натянул на себя свитер, и все залюбовались — до того он был хорош!

Расцеловав бабушку, лев побежал по трапу наверх. С берега ему махали платками, он махал в ответ, и, пока дошёл до края, пароходик уже отчалил.

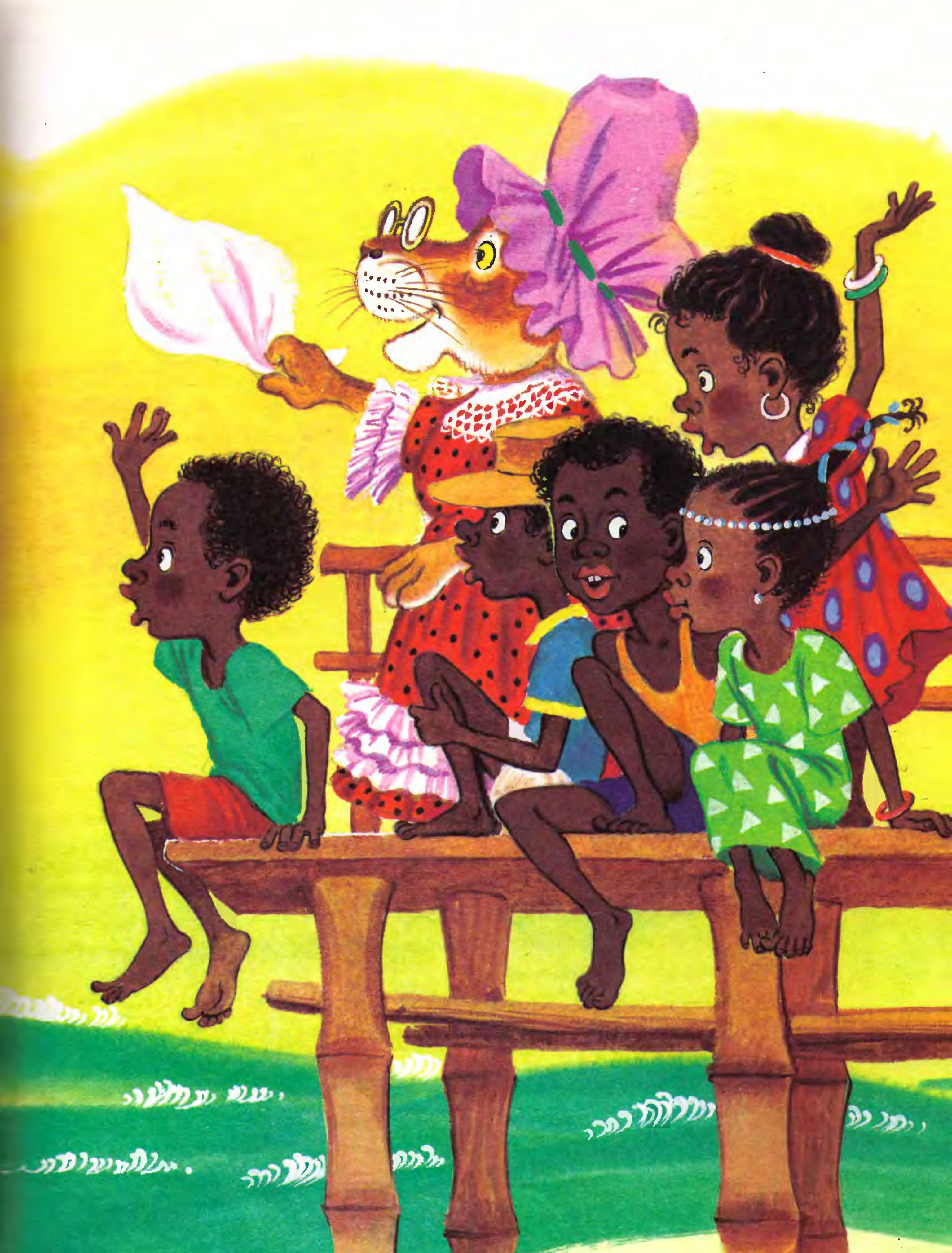
БУЛТЫХ!

Бонифаций вместе с сачком и чемоданом упал в воду... Так совершенно неожиданно он искупался в первый раз за всё время каникул.

Все вскрикнули и подбежали к берегу. Но страх был напрасный: с пароходика уже бросили спасательный круг. Бонифаций схватился за него и вскоре оказался на палубе.

Бабушка и дети обрадовались и замахали ещё сильнее. Растроганный Бонифаций смотрел на уходящий берег и тоже махал лапой.

Неожиданно он почувствовал странное щекотание: что-то прыгало и билось у него под свитером. Бонифаций ощупал себя спереди, сзади, потом засунул лапу за воротник... и вытащил маленькую рыбку — точно такую, как та, что плавала в озере.

Но теперь рыбка была ему уже не нужна. Полюбовавшись на неё, он наклонился над бортом, и рыбка, сверкнув на солнце, исчезла в море. Лев помахал и ей на прощание.

Пароходик уходил всё дальше и дальше, Африка становилась всё меньше и меньше, а Бонифаций смотрел на берег и думал: «Какая всё-таки замечательная вещь — каникулы!...»

ТОПТЫЖКА

В глухом дремучем лесу стояла избушка, снегом заваленная по самую крышу. И жила в той избушке Медведица со своим медвежонком Топтыжкой. День-деньской спала Медведица на печи — что ещё медведям зимой делать? А Топтыжке не спалось. Лежит в своей люльке, ледяные узоры в окошке разглядывает и думает: что это там такое яркое светится?

Стал он Медведицу будить:
— Пусти меня в лес погулять!

Медведица вставать не хочет, одеяло на нос натянула, ворчит:

— Где это видано, чтобы медведи зимой по лесу шатались? Спи!..

Сердитая была Медведица.

Решил тогда Топтыжка сам в лес пойти — посмотреть, что на белом свете делается. Кое-как слез с люльки, отодвинул дверной засов и выбрался наружу.

Вышел, смотрит — свет-то и вправду белее белого. Снег на солнце искрится, играет. Вот оно что за окошком светилось!

Захотелось и Топтыжке с солнцем поиграть. Потянулся он к нему, а достать не может. Пошёл медвежонок вслед за солнышком, да вместо него снегиря встретил. Тот на ветке сидит, грудку красную распушил: точь-в-точь, как солнце, только поменьше. Топтыжка к нему:

— Слезай, вместе играть будем!

Ничего не сказал снегирь. Взмахнул крылышками и улетел.

Идёт Топтыжка дальше. Видит — ворона на пне сидит, нахохлилась вся, сучает. Подкрался он к ней, только лапу протянул, а она:

— Кар-р-р!!

Топтыжка еле ноги унёс. От страха взобрался на тонкую рябину, затих. «Отчего это,— думает,— никто со мной играть не хочет?» А прямо перед ним алые ягоды висят, точно маленькие солнышки. Потянулся он к ягодам, дерево согнулось под ним, и повис медвежонок вниз головой.

Вот тут и повстречался ему зверь — ни на кого не похожий. Ушами шевелит, хвостиком подрагивает, глазами хлопает.

— Ты кто такой? — спрашивает Топтыжка.

— Я зайчик Чернохвостик. А ты кто?

— А я медведь Топтыжка.

Подумал зайчик, почесал за ухом и говорит:

— Ну, если так — слезай, дружить будем!

Стали они на санках кататься. Сперва медвежонок зайчика покатал, потом тот медвежонок, а потом оба сели в саночки и покатали с горки, да так, что только ветер в ушах свистел. Скатились раз, скатились другой, а в третий раз саночки не выдержали и — трах! — в щепки.

Заголосил Топтыжка, очень ему жалко этих саночек стало. А Чернохвостик его утешает: «Не плачь, сейчас другую игру придумаем!» Нашёл жёрдочку, перекинул через пенёк, на один конец Топтыжку посадил, на другой

сам сел. И пошло у них такое веселье, что только держись!

Вернулся Топтыжка домой, рассказывает: «Я с зайчонком подружился, уши у него — во! — и хвостиком всё так делает».

А Медведица как зарычит на него:

— Где это видано, чтобы медведи с зайцами дружили? Мы звери знатные, а они мелюзга трусливая! Не смей больше в лес ходить, с зайцем дружбу водить!

Слезла с печи, дверь на все запоры закрыла и снова спать улеглась.

Ну, а зайчишка как? Ему тоже досталось. Оттрепала его Зайчиха и говорит:

— Где это видано, чтобы зайцы с медведями дружили? Они народ грубый, неотёсанный, нас вовсе за зверей не считают. Не смей в лес ходить, с медведем дружбу водить!

И просидел Топтыжка всю зиму в избушке. Нет-нет да и глянет в окошко: может, приятель покажется? А приятель-то сам Топтыжку дожидается, но от дома отойти боится: Зайчиха не велит. Так они с тех пор и не виделись.

Пришла весна. Медведица проснулась, взяла лукошко и повела сына в лес. И попал Топтыжка на то самое место, где когда-то с зайчонком играл. Вспомнил своего приятеля, загрустил. Дай, думает, поищу его.

Вышел на крутой берег, видит — там, где снег был, бурная река разлилась, деревья с корнем вырывает, тяжёлые льдины ворочает. И плывёт по реке чей-то домик; качается на волнах, того и гляди, опрокинется. А на домике сидит Зайчиха с самоваром да с узелками, и рядом с ней — он, зайчонок Чернотехвостик!

Узнал его Топтыжка, кинулся на помощь: с обрыва на берег, с берега на льдину, с льдины на брёвнышко, а с брёвнышка-то не рассчитал и — бултых! — прямо в воду.

Забыл Чернохвостик про свою беду. Соскочил с домика, прыг-скок — вмиг очутился рядом с медвежонком.

— Держись за меня! — кричит, лапу ему протягивает.

Медведица услышала крики, выбежала на берег и обомлела: барахтается в воде её медвежонок, рядом маленький зайчишка прыгает, силится вытащить его на льдину. А сзади на них другая льдина надвигается, вот-вот подомнёт под себя.

Мечется Медведица по берегу, ревёт, а сделать ничего не может. Тут и Зайчиха не выдержала: бросила свой скарб, вспрыгнула на дерево, что поперёк реки легло, выждала, когда мимо зайчонок проплыл, втащила его за уши; а там уже они вдвоём и Топтыжку подняли. Как раз вовремя: в следующий миг льдины столкнулись, встали дыбом и с грохотом развалились.

— Ох! — только и могла вымолвить Медведица.

А Топтыжка, едва вытащили его из воды, вцепился в Черныхвостика и никуда его от себя отпускать не хочет.

Да и куда его отпускать? — домик-то давно уплыл, с самоваром и со всем домашним добром.

Поняли тогда Медведица с Зайчихой, что дети разумнее их оказались. Позвала Медведица заячье семейство к себе в гости, чаем напоила и говорит:

— Что ж, Зайчиха, давай и мы с тобой подружмся! Вместе жить будем.

Теперь рядом с медвежьей бревенчатой избой стоит маленький заячий домик. Крыша у него берестяная, наличники расписные.

И стали Топтыжка с Чернохвостиком соседями.

Содержание

КАНИКУЛЫ БОНИФАЦИЯ *(по мотивам сказки чешского писателя Милоша Мацуорека «Бонифаций и его родственники»)*

Директор цирка не жалеет своей головы	5
Бонифацию грустно	14
Мечты о золотой рыбке	18
Какой ты стал большой!	22
Странная девочка	26
Странная девочка и ещё четыре малыша	32
Я приехал сюда отдыхать!	38
Представление продолжается	42
И Бонифаций забыл про бананы	48
Рыбка под свитером	56
ТОПТЫЖКА	65

Серия «Сказки в картинках»

Для дошкольного возраста

Фёдор Савельевич Хитрук

КАНИКУЛЫ БОНИФАЦИЯ

СКАЗКИ

Художники С. Бордюг и Н. Трепенюк

Редактор *Е. Позина*
Художественный редактор *М. Салтыков*
Технический редактор *Н. Житенёва*
Корректор *Н. Шадрина*

ИБ № 0193

Сдано в набор 30.08.95. Подписано в печать 9.01.96. 60×90/8. Бум. офс. № 1. Гарнитура баниковская. Печать офсет. Усл. печ. л. 10,0. Усл. кр.-отт. 43,0. Уч.-изд. л. 10,0. Тираж 30 000 экз. Изд. № 13525. Заказ № 1029. С037. Издательство «Малыш». 121352, Москва, Давыдовская ул., д. 5. ЛР № 010004 от 17.09.91.

Тверской ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР Комитета Российской Федерации по печати. 170040, Тверь, проспект им. 50-летия Октября, 46.

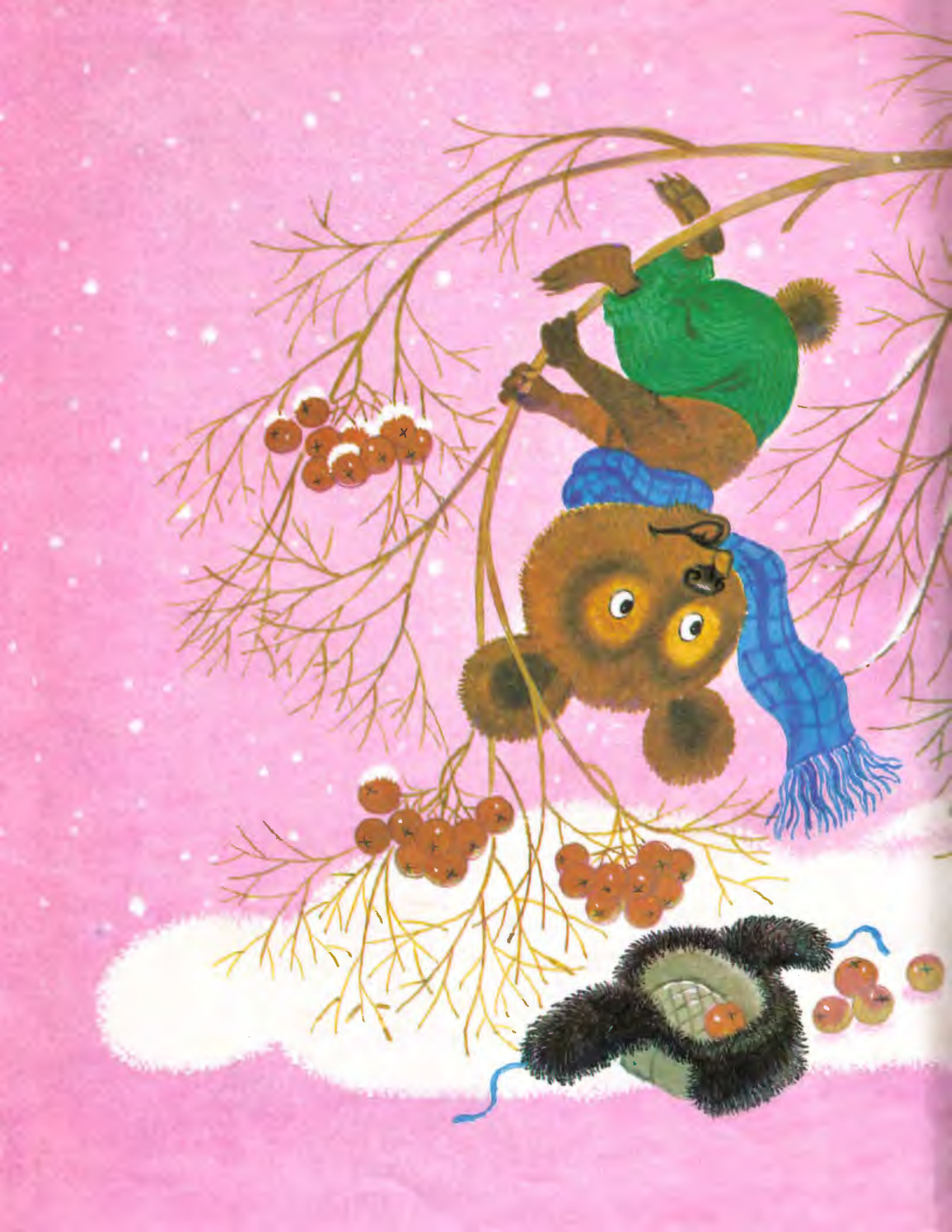
X 4803010201—037 без объявл.
M102(03)—96

ISBN 5-213-01677-4

© Хитрук Ф. С. 1996

© илл. Бордюг С. И., Трепенюк Н. А. 1996

© состав. Издательство «Малыш», 1996

**ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ
«СКАЗКИ В КАРТИНКАХ»**

Всем, всем малышам!

Рассматривайте картинки, слушайте и
учитесь читать маленькие
сказки, забавные приключения, занятные
истории в нашей серии «СКАЗКИ В КАРТИНКАХ»

Всем, всем родителям!

Издательство готовит к выпуску книги:

Д. Биссет «Всё кувырком»

Сборник сказок русских писателей «Жил-был таракан»

Б. Заходер «Жил-был Фип»

В. Авдеенко «Спокойной ночи, дяденьки и тётеньки!»